

Влияние сферы услуг на архитектуру региональных социально-экономических систем

© 2009 С.А. Махошева

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук,
г. Нальчик

Обобщение эмпирических тенденций и теоретических разработок в развитии национальных хозяйств позволяет выдвинуть гипотезу о том, что услуги выступают важным институтом, формирующим на определенном этапе развития национального хозяйства его архитектуру. В статье данная гипотеза получает логическое, эмпирическое и аналитическое доказательство.

Ключевые слова: архитектура национального хозяйства, сфера услуг, услугосодержание, факторы экономики, институты, трансакции, экстерналии, интерналии.

В современных условиях сфера услуг является краеугольным камнем постиндустриальной экономики и во многом определяет ее макроэкономические параметры. Опережающий рост производства услуг и расширение их позиций в структуре экономики - одна из главных тенденций мирового хозяйственного развития. В основе ее динамизма лежит базовая закономерность развития общества - возвышение потребностей по мере прогресса производительных сил, усложнения экономики, повышения уровня жизни, образования и культуры населения и, соответственно, устойчивое расширение потребительского и производственного спроса на услуги, а также социальных запросов населения.

Для определения влияния сферы услуг на динамику национального хозяйства требуется ввести изменения в систему описания и оценки экономики. В частности, следует ввести новые положения, понятия и выработать новые категории, с помощью которых можно было бы адекватно описать систему этой метаморфозы в национальном хозяйстве. Центральным понятием в данной системе выступает понятие архитектуры национального хозяйства. Не углубляясь в логику и гносеологию данной задачи и оставляя необходимые процедурные этапы выработки данного понятия, приведем его окончательный вид. Под архитектурой мы понимаем устойчивые связи между различными отраслями и видами деятельности в национальном хозяйстве, определяющие ее облик. Существуют формальные и неформальные признаки архитектуры национального хозяйства. К формальным следует отнести так называемую отраслевую и территориальную структуру национального хозяйства, т.е. число отраслей, их соотношение в ВВП, занятости и т.д. Представляется, что формальная сторона

удачно описывается системой межотраслевого баланса. К неформальным признакам относится так называемая институциональная структура национального хозяйства. Правда, если учесть, что сами институты представляют собой формальные и неформальные инструменты, то следует расширить интерпретацию данного положения. Со стороны формальных институтов эту структуру представляют министерства, ведомства и т.п. - все то, что представляет структуру управления национального хозяйства любой страны и территории. Со стороны же неформальных речь идет о так называемых правилах, которые определяют условия существования различных отношений в сфере экономики между субъектами.

Если перенести сказанное на выдвинутую гипотезу, то это будет означать, что услуги формируют в обществе специфические формальные и неформальные правила поведения субъектов хозяйствования. Причем правила эти отличаются большей прогрессивностью с точки зрения стимулирования активности хозяйствующих субъектов. Среди всего многообразия мотиваций решающей с позиций экономики является повышение эффективности, т.е. соотношение затрат на результат в новых условиях, или в той конфигурации отношений, которые создает явление услуг как фактора экономики, оказывается в пользу хозяйствующих субъектов, и поэтому хозяйствующие субъекты более охотно перенимают эти новые правила и тем самым активно участвуют в формировании новой архитектуры национального хозяйства.

Обобщение хозяйственной практики показывает, что появление услуг как фактора экономики связано, главным образом, с разрешением проблемы трансакций. Появление услуг снизило общий размер трансакционных издержек, кото-

рые несли хозяйствующие субъекты и которые сопровождают выполнение ими определенных социальных и экономических обязательств в обществе¹. Услуги значительно снизили эти затраты и тем самым снизили “барьер” во взаимоотношениях между субъектами. Последнее привело к расширению потоков инвестиций в различные секторы и сегменты национального хозяйства, что является одним из важнейших признаков, которые услуги как фактор экономики создали в национальном хозяйстве.

Другая особенность услуг в данном процессе состоит в том, что сфера услуг в национальном хозяйстве становится своеобразным переговорным аппаратом. Речь идет не просто о системе взаимосвязей, которая имеет место в любом хозяйственном экономическом процессе, когда различные отрасли и виды деятельности взаимно обуславливают друг друга путем обмена ресурсов, а о радикальном изменении принципов и механизма обмена, а также о тотальности данного процесса. Последнее связано с тем, что если до превращения сферы услуг в фактор, формирующий новую архитектуру национального хозяйства, услуги, как и остальные отрасли экономики, просто участвуют в процессе межотраслевого баланса, обмениваясь между собой продуктами и формируя таким образом морфологию национального хозяйства, то с переходом к новой архитектуре сфера услуг выступает своеобразным потребителем ресурсов всех других отраслей: ресурсы всех отраслей экономики в той или иной мере проходят через сферу услуг и таким образом становятся более “услугосодержащими”. Эта метаморфоза ведет к тому, что, во-первых, ресурсы отраслей, после того как они проходят сферу услуг, изменяют свою метрику, это проявляется, прежде всего, в изменении структуры стоимости ресурсов, во-вторых, изменяется потребительная стоимость этих ресурсов, в-третьих, изменяются гуманистические и экологические аспекты ресурсов, так как в стоимости данных ресурсов повышается доля отраслей сферы услуг, и поэтому ресурсы, выходящие из сферы услуг, становятся более приспособленными для использования человеком. Таким образом, речь идет не просто об обмене продуктами-ресурсами, а о радикальном изменении структуры ресурсопродуктов. У последних формируются специфические гуманистический и

экологический признаки. Но и это не все. Продукты, прошедшие сферу услуг, приобретают своеобразную интеллектуальность². Все это в совокупности называется нами услугосодержанием продуктов-ресурсов, прошедших сквозь сферу услуг.

В результате данных преобразований и сама сфера услуг претерпевает радикальные изменения. Взаимоотношение с другими отраслями экономики создает в сфере услуг особую направленность ее на решение системных задач экономики, а не ситуационных или фрагментарных, которые могут формировать взаимоотношения с какими-либо отдельными отраслями и видами деятельности.

Выдвинутые положения носят преимущественно теоретический характер и нуждаются в верификации и тестировании на эмпирическом материале разного уровня. Правильность предложенной гипотезы предлагается проверить в трех ракурсах: продуктовом, отраслевом и институциональном. На продуктовом уровне корректность выдвинутой гипотезы может быть получена на основе оценки структуры стоимости продукта. Обобщение эмпирических данных по продуктовому ракурсу позволяет сделать следующие выводы: 1) превращение услуг в решающий фактор социально-экономического развития приводит к снижению общей стоимости продукта (в среднем снижение составляет от 12 до 17%), причем следует указать на то, что наиболее радикальные изменения происходят в стоимости наиболее значимых продуктов-ресурсов; снижение стоимости создавалось, главным образом, следующими элементами: сокращением материальных ресурсов и сырья, снижением использования технических средств и орудий труда, сокращением физического труда и механических операций. В то же время наблюдается рост доли расходов по кредитам, участия торговли и коммерческих операций, повышение транспортных расходов и т.п. Однако, несмотря на рост последних, снижение по первым оказывается более значимым, что и ведет в конечном счете к снижению общей стоимости продукта; 2) появились новые продукты, отличающиеся повышенной инновационной ценностью, которую в прошлой архитектуре было невозможно произвести либо которая производилась в ограниченном количестве и для ограниченного числа продуктов; 3) изменилась

¹ См.: Балаева О., Предводителева Л. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития. М., 2007; Демидова Л. Сфера услуг России: трудный путь модернизации // МЭ и МО. 2008. № 2. С. 38-50; Она же. Сфера услуг: изменение динамики производительности // МЭ и МО. 2006. №12.

² См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1995; Демидова Л. Сфера услуг России: трудный путь модернизации // МЭ и МО. 2008. № 2. С. 38-50; Она же. Сфера услуг: изменение динамики производительности // МЭ и МО. 2006. №12; Тоффлер О. Третья волна. М., 1999.

Рис. Структура затрат на производство продуктов

структура стоимости продуктов-ресурсов; 4) произошли радикальные изменения в жизненном цикле продукта; 5) снизились трансакционные затраты в стоимости продукта.

Схематично данная особенность представлена на рисунке.

В качестве продуктов-товаров приняты традиционные и нетрадиционные товары, включающие в себя: продукты питания, средства производства и орудия труда, программные продукты, сельскохозяйственные товары, сырье, материалы, рабочую силу, кредитные ресурсы и финансовые товары, услуги, рекламные продукты и т.д. Вся совокупность товаров распределена на группы и подгруппы в соответствии с используемой в международной практике системой классификации товаров (GSKT) и международной торговлей. В качестве продуктообразующих ресурсов приняты: сырье и материалы, затраты техники и орудий труда, физический труд, кредиты, налоги и сборы, таможенные платежи, торговля, транспорт, строительство, хранение, переработка и т.п.

На примере отдельных продуктов - товаров повседневного спроса - была проведена формализация данной тенденции. Выявлены тренды развития, которые формализуются следующей моделью:

$$U = v_1x_1 + v_2x_2 + v_3x_3 + \dots + v_nx_n, \quad (1)$$

где U - валовая стоимость продукта;

v_i - оператор при соответствующем элементе стоимости;

x_i - доля элементов стоимости продукта.

Что касается v_i -операторов, то для различных элементов стоимости оператор имеет свой

вид. В частности, выявлены следующие три типа операторов: $v_i = a^{\lambda x_i}$ для услуг, $v_i = a^{-\lambda x_i}$ для сельского хозяйства, промышленности, строительства и других отраслей так называемого реального сектора экономики, $v_i = a(\lambda x_i)$ для других отраслей и видов деятельности.

Обобщение теоретических и эмпирических изысканий, а также переложение их на макроуровень позволяют представить следующее отношение для архитектуры экономики:

$$U = U_0 + F(v_i x_i) dt, \quad (2)$$

где U - объем ВВП (доходов и других макроэкономических параметров экономики);

U_0 - некоторый базисный уровень ВВП (доходов и прочих макроэкономических параметров);

F - функция для оператора, которую чаще всего следует заменить на \sum .

По расчетам³, указанные изменения приводят к радикальным преобразованиям в структуре потребления населения: во-первых, растет объем потребления, во-вторых, изменяется структура потребления, в-третьих, изменилась структура расходов населения, и наконец, в-четвертых, изменение традиционного соотношения "потребитель - покупатель" влечет за собой радикальные изменения во втором диполе "производитель - продавец". Все это в совокупности приводит к

³ Демидова Л. Сфера услуг России: трудный путь модернизации // МЭ и МО. 2008. № 2. С. 38-50; Она же. Сфера услуг: изменение динамики производительности // МЭ и МО. 2006. №12; Махоева С.А. Сфера услуг и ее роль в экономической динамике национального хозяйства // Научно-технические ведомости СПбГТУ. 2009. № 2.

изменениям в потребительском поведении. Теперь потребительское поведение не может быть описано классическими схемами рационального поведения, а нуждается либо во внесении изменений, связанных с добавлением иррационального, либо в радикальном изменении модели поведения потребителя.

Полученные на уровне продукта тенденции мы считаем базисными, формирующими изменения и на других уровнях. В качестве одного из таких уровней могут быть приняты отношения на отраслевом уровне. И здесь сфера услуг производит следующие изменения: во-первых, сфера услуг формируется как самостоятельный четвертичный сектор национальных хозяйств⁴, которые аккумулируют в себе огромные ресурсы материальных и нематериальных, традиционных и специфических оригинальных видов деятельности (доля этих ресурсов в различных экономиках составляет от четверти до 4/5 всех ресурсов национального хозяйства)⁵; во-вторых, формируется транснациональный и трансрегиональный характер, но при этом сфера услуг также сохраняет национальную природу, в-третьих, расширяется сфера традиционных и формируются новые связи и отношения; в-четвертых, создаются новые отрасли и виды деятельности; в-пятых, сфера услуг создала новый воспроизводственный контур для экономики и национального хозяйства, который радикально отличается как по своим внешним, так и по внутренним параметрам.

Перечисленные тенденции прошли тестирование на эмпирическом материале. Предложено несколько направлений эмпирической проверки, прежде всего, на примере поведения траектории роста ВВП и сферы услуг. Расчет коэффициентов корреляции на основе использования статистики последнего десятилетия показал абсолютно высокие значения парных коэффициентов корреляции между ВВП и основными факторами, формирующими динамику национального хозяйства: промышленностью, сельским хозяйством, строительством, энергетикой, транспортом, услугами. Наши расчеты показали, что значение коэффициента корреляции составило свыше 0,9. Это говорит о том, что различий между факторами не наблюдается; имеющиеся различия составляют уровень “статистической погрешности”. Но тем не менее, логика и данные по другим странам указывают на то, что такая зависимость

существует. Правда, в нашем случае на примере России 2000-х гг. эта зависимость не наблюдается. Принято решение попытаться оценить влияние данных факторов уже на других параметрах развития национального хозяйства. Были взяты два параметра: динамика и структура среднедушевых доходов населения и динамика и структура среднедушевых расходов населения. Расчеты были проведены по тому же сценарию, что и ранее, и при этом не было выявлено значительных или даже заметных расхождений. Конечно, некоторые различия имеются, и они оказываются в пользу сферы услуг, но они не имеют того решающего значения, которого от них ожидают и которое им приписывают отдельные авторы. Речь идет о том, что динамика сферы услуг оказывала большее влияние на динамику душевых доходов, а также душевых расходов, т.е. в результате активизации сферы услуг доходы населения, как и его расходы, росли более высокими темпами, чем при аналогичных процессах со стороны сферы производства, сельского хозяйства и т.д. Но полученные данные не позволяют выделить эту тенденцию как фундаментальное явление структуризации экономики. Иными словами, проявившаяся на уровне национального хозяйства тенденция представляет скорее локальные флуктуации на траектории развития, чем устойчивый тренд. Последний вывод означает, что отмечаемая в развитых странах траектория развития экономики под влиянием сферы услуг в национальном хозяйстве России еще не проявилась. Однако имеющие место флуктуации на траектории как ВВП, так и других макроэкономических параметров, свидетельствующие о нетипичном для индустриального периода характере этих колебаний, указывают на то, что эти изменения все же существуют. И в этой связи следует знать: какова их природа? каков характер? и как они будут развиваться в ближайшей и отдаленной перспективе?

К сожалению, в литературе данные вопросы не решаются. Они и не могут быть решены в контексте существующей методологической посылки. Дело в том, что эти вопросы могут быть решены при внесении в исследование ряда методологических и методических изменений, наиболее значимым из которых является переход в исследовании с так называемого народнохозяйственного на региональный и субрегиональный уровень. Предложенное изменение в методологии вызвано, главным образом, тем, что на уровне народного хозяйства многие явления “не видны”, не обнаруживаются вследствие элиминирования “положительных” и “отрицательных” отклонений. Эти отклонения создают регионы.

⁴ См.: Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2003; Тоффлер О. Указ. соч.

⁵ Иноземцева В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

Следует иметь в виду особенность России как страны регионов. В России функционирует 84 региона, которые отличаются не только географией, этнокультурными и историческими традициями, но равно и уровнем социально-экономического развития. Полагаем, что именно это последнее во многом и создало тот самый фон, который “погасил” тенденции, создаваемые в экономике сферой услуг. Отсюда, важной задачей является отыскать эту тенденцию; конечно, если она есть, а если ее нет, то указать причины, по которым она отсутствует.

Для решения названной задачи предложено выделить три группы регионов по “услугосодержанию” ВРП. Первая группа - регионы, доля услуг которых в ВРП составляет ниже 30%. Доля данных регионов имеет тенденцию к снижению. Так, если на начало 2000 г. она составляла свыше 37%, то в 2007 г. снизилась до 17. Впрочем, такое снижение не следует относить к происходящим исключительно за счет преобразований в экономике. Довольно весомое значение имеет так называемый организационный, или административный, фактор. Услуги в данных регионах не представляют собой определяющую отрасль национального хозяйства и не создают особых изменений в региональном хозяйстве. Можно сказать, что сфера услуг не является самостоятельной и не может определять траекторию развития регионального хозяйства; иными словами, она развивается в фарватере отраслевой специализации территориальных комплексов. Расчет показал, что услуги не оказывают влияния на траекторию развития таких региональных экономик. Вторая группа - регионы, доля услуг которых в ВРП составляет 31 - 60%. Доля данных регионов с начала 2000-х гг. имела постоянную тенденцию к росту и сегодня стабилизировалась на уровне 45 - 53%. Сфера услуг конкурирует с основными отраслями региональных экономик, но при этом не определяет траектории развития последних. Во многих аспектах она не выступает также и самостоятельным фактором развития. Основные тенденции развития сферы услуг в региональных экономиках данной группы формируются внешними факторами и параметрами. В то же время наблюдается рост объемов производства ВРП, доли занятого населения, объемов инвестиций и т.п., сосредоточенных в данном сегменте экономики. Третья группа - доля услуг свыше 70%. Доля таких регионов не превышает на сегодня 15 - 17%. Сфера услуг в данных регионах становится определяющей, доминирующей силой в формировании основных параметров региональных систем. Она формирует тенденции в доходах и расходах населения, опреде-

ляет структуру потребления, спроса и предложения. В то же время сфера услуг в данных системах во многих аспектах оторвана от национальных хозяйств и поэтому не может в полную мощь формировать архитектуру последних.

Обобщение международной и частью отечественной практики указывает на то, что становление сферы услуг как важнейшего фактора структуры экономики стимулирует изменения в институциональной системе⁶. Происходит два типа процессов: с одной стороны, структурируются старые институты (формальные и неформальные), которые путем притирок подгоняются под новую институциональную структуру экономики, а с другой стороны, создаются новые институты. В результате объединения первых и вторых создается оригинальная конструкция институциональной структуры экономики, в которой главенствующую роль играют услуги и сфера услуг. В новой институциональной системе, в отличие от предыдущей, характерной для аграрной и индустриальной экономики, в которых действовал императив: “делай так-то и так-то, получишь то-то”, формируется новый императив: делай так-то или так-то, получишь то-то и то-то”⁷. Данный императив позволяет формировать значительно более широкий спектр отношений. Формализовать данный процесс сложно. Поэтому в мировой практике решение ищут в обход проблемы⁷. В частности, предлагается использовать так называемые внешние индикаторы. Речь идет о поиске показателей, которые могли бы представлять институты и влияние институтов на динамику экономических процессов. В мировой практике для решения этой задачи предлагается много показателей и критериев. Однако решения по ним не получают и не получили до сих пор полного единодушия. Нас предлагаемые методики (которые нами были изучены) также не удовлетворяют. Причин, по которым этим методика не удовлетворяют, множество, но главные состоят в следующем: 1) сложность и громоздкость расчетов; 2) сложные критерии, большая часть которых либо не ведется в статистике развивающихся стран, либо сильно искажена ими. Поэтому чтобы избежать данных недостатков, но при этом также и решить задачу, нами предлагается в качестве индикатора принять транзакционные издержки и проверить, как меняется их динамика при той или иной институциональной системе. Расчеты и обобщения по-

⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

⁷ См.: Кирдина С.Г. X и У экономики. Институциональный анализ. М., 2004; Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопр. экономики. 2007. №8.

казывают, что с переходом на архитектуру национального хозяйства, формируемую сферой услуг, в экономике происходит снижение транзакционных издержек. Причем их снижение происходит как по вертикали, так и по горизонтали, т.е. как на внутрифирменном уровне, так и на межфирменном. Причину снижения исследователи видят в “новой метрике национального хозяйства”, которую формирует сфера услуг, и, в частности, в том, что происходит “перевертывание” традиционной пирамиды распределения прав у хозяйствующих субъектов в национальном хозяйстве в пользу непосредственных агентов отношений, а не ложных посредников.

Приведенные обобщения апеллируют, как следует из изложенного, к одному элементу - сфере услуг, который во всех предыдущих рассуждениях берется априори в качестве важнейшего фактора социально-экономического развития региона. В то же время он все еще остается своеобразной “вещью в себе”, и поэтому многие высказанные положения приходится принимать на веру либо исходить из каких-либо априорных суждений. Однако понять эволюцию влияния сферы услуг на архитектуру региональных социально-экономических систем невозможно без адекватного исследования природы и характера, сущности “услуги”.

Решающая роль, сыгранная в экономике и с экономикой на рубеже веков, связана не с услугами как таковыми; дело в том, что услуги были известны давно и сопровождают вообще-то человеческую хозяйственную деятельность с самого ее зарождения; речь идет о специфической роли услуг - формировать систему экономики⁸. Эта специфическая функция любой деятельности не появляется лишь исключительно в результате так называемой массовости или расширения объема, количества традиционных услуг, связанных с материальным производством; полагаем, что каким бы массовым ни был объем традиционных услуг, он никогда не реформирует экономики, требуется, чтобы появились новые виды услуг, новое качество услуг, которые смогут осуществить преобразования в системе экономики. В частности, услуги, связанные с так называемым материальным производством, координацией деятельности отраслей материального производства, здравоохранением, образованием, наукой, “производством” деловой информации и т.п., не могут по своему определению осуществить радикальных изменений в экономике, каким бы ни был их объем. Необходимы новые виды услуг и новое их качество, которые не были бы своей “пуговиной” связаны с предыдущим про-

изводством. Такие новые виды услуг появляются во второй половине XX в., и связаны они с финансами и досугом человека, а их новое качество - симулякр⁹ - мнимое, ложное, символическое, нереальное. Но и здесь нельзя сказать, что этих видов услуг не было раньше. Напротив, они были как в аграрной, так и в индустриальной экономике. Правда, и в первом и во втором случае они имели подчиненный характер. В новой же архитектуре экономики - постиндустриальной - они принимают характер системообразующих элементов. Революционное значение этих двух видов услуг состоит в том, что они стали формировать новые потребности в человеке и самую природу человека (в смысле, понимаемом К. Марксом). Любая экономика представляет собой предметно-практическое развертывание природы человека. Поэтому закладка в основу экономики новой природы человека - человека постиндустриального общества - формирует новую архитектуру, т.е. систему связей, пропорций между различными отраслями и видами деятельности и механизмов взаимоотношений между ними.

Все это обязывает изменить и сам категориально-понятийный аппарат исследования экономики. Понятно, что главное место в этой системе занимает понятие услуг. Поскольку услуги выполняют две важных функции: одна связана с преобразованием экономической (общественной) природы человека, вторая - с преобразованием экономической системы, постольку требуется уточнить так называемое маркетинговое определение и народнохозяйственное. Отражая характеристику особенностей услуги, обобщая результаты использования процессного, маркетингового и поведенческого подходов к управлению сферой услуг региона, дифференцируя услугу от физического продукта, а также описывая трудности поставщиков услуг, связанные с выявленными особенностями услуги, и их действия по ликвидации этих трудностей, мы определяем услугу как специфический товар, представляющий собой последовательность процессов взаимодействия поставщика услуги и потребителя по поводу удовлетворения фундаментальной потребности, существующей и имеющей потребительскую стоимость, рост которой при прочих равных условиях обеспечивается интеграцией процессного подхода с маркетинговым и поведенческим. Однако маркетинговое понятие услуг все же является второстепенным и в некотором смысле побочным, оно выполняет чисто утилитарную функцию. В реализации нашей задачи ре-

⁸ Белл Д. Указ. соч.; Норт Д. Указ. соч.

⁹ См.: Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2006; Он же. Система вещей. М., 2003.

шающую роль играет народнохозяйственное значение услуг как фактора, формирующего новую структуру экономики и в целом новую (постиндустриальную) экономику. Эту функцию, как уже отмечалось, выполняют два вида услуг: финансовые и досуговые услуги. Причем что касается первых, то они рассматриваются не в традиционном смысле - как посредники реальных экономических процессов, а как финансовые инструменты, обслуживающие сами финансовые операции¹⁰. Иными словами, речь идет о производных финансовых инструментах, получивших название "деривативы" и т.п. Это специфические обязательства, за которыми стоят не товары и услуги (в традиционном понимании), а преимущественно вторичные финансовые инструменты, т.е. создается иллюзорный мир экономических отношений, основанный на нереальных вещах. Речь идет о том, что в принципе на эти виртуальные финансовые инструменты можно приобрести любой товар и услугу, но при этом они не обязывают производить реальные вещи¹¹. Отсюда следует, что многие процессы, сопровождаемые их существованием (появление и развитие), связаны не с традиционными реальными экономическими отношениями, а с виртуальными. В результате формируется специфический для традиционного восприятия и экономики виртуальный экономичес-

кий мир, который существует по совершенно иным законам и принципам и имеет свой оригинальный механизм. Аналогично поведение сектора досуговых услуг. Будучи привязанным к секторам реальной экономики, сектор досуга выполняет вспомогательную функцию; в некотором смысле, он выступает "подсобным хозяйством" промышленности, сельского хозяйства и т.п. Однако в XX в. происходит отход данного сегмента от жесткой привязки к реальному сектору экономики и постепенное создание самостоятельной сферы. Решающую роль здесь сыграло появление новых видов услуг и расширение традиционных досуговых услуг, которые создали новое качество - развлекательные услуги. Их особенность состоит в том, что они функционируют на так называемом символическом обмене. Таким образом, опять имеет место подмена рациональных отношений иррациональными, а реального экономического мира виртуальным. Представляется, что именно в этих метаморфозах экономических отношений и состоит решающая роль сферы услуг. Последнее нашло свое отражение в так называемом народнохозяйственном понятии услуги, состоящем в том, что услугами является специфический товар, осуществляющий символический обмен и формирующий виртуальные экономические отношения.

Поступила в редакцию 05.08.2009 г.

¹⁰ См.: Сорос Дж. Алхимия финансов. М., 2001; Тоффлер О. Указ. соч.

¹¹ Сорос Дж. Указ. соч.